

САНКТ-ПЕТЕРБУРГ
2021

*Библиотека
фантастики и приключений*

САНКТ-ПЕТЕРБУРГ
2021

Эдмунд ГАМИЛЬТОН

МЕЖЗВЕЗДНЫЙ ПАТРУЛЬ

СЕВЕРО-ЗАПАД
2021

УДК 820 (73)
ББК 84(7Coe)-44
Г18

Составитель серии *А. Лидин*
Ответственный за выпуск *Я. Забелина*

Цикл повестей и рассказов Эдмонда Гамильтона, заложивший каноны жанра космооперы на десятилетия вперёд. В далёком будущем земляне, ставшие частью Объединённых Звезд, великой галактической федерации, вместе с остальными расами, являющимися её членами, противостоят многочисленным угрозам, как внешним, так и внутренним — космическим пиратам, захватчикам из далёких звездных скоплений, невероятным космическим катастрофам.

Г18

Эдмонд Гамильтон
«Межзвездный патруль». — СПб.: «Издательство «Северо-Запад», 2021.— 366 с. — Библиотека приключений и фантастики

ISBN 978-5-93835-125-7

ISBN 978-5-93835-125-7

© ООО «Издательство «Северо-Запад», 2021

CRASHING SUNS

BY EDMOND HAMILTON

ГАСНУЩИЕ ЗВЁЗДЫ

ГЛАВА 1

РЫЧАГИ УПРАВЛЕНИЯ ПЛАВНО ушли вниз. Повинуясь движению моих рук, корабль рванулся вперед со скоростью мысли. В следующий миг последовал страшный удар, и корабль завертелся, словно веретено. Все в рубке — иллюминаторы, датчики и системы управления — закружилось каруселью, в то время как я сам повис, вцепившись в рычаги.

Через мгновение я рывком сумел вернуть их в прежнее положение, после чего корабль сразу же прекратил

вертеться и ровно заскользил в космической пустоте. Я глубоко вздохнул. Люк на полу маленькой рубки, где я находился, внезапно отошел в сторону, и на меня, вытаращив глаза, уставился Хал Кур.

— Чтоб тебя, Ян Тор! — возмущенно воскликнул он. — Нас едва не задел чертов метеор! Если бы он пролетел ярдом ближе, мы бы погибли!

Усмехнувшись, я повернулся к нему:

— Что дюйм, что миля — какая разница!

Хал Кур тоже усмехнулся в ответ.

— Только мы теперь не патрульные Урана, — напомнил он мне. — Помнишь, куда мы держим курс?

— Семьдесят два градуса по отношению к Солнцу согласно карте номер восемь, — небрежно бросил я, краем глаза взглянув на датчики. — Теперь мы меньше чем в четырехстах тысячах миль от Земли, — и кивнул в сторону большого иллюминатора прямо передо мной.

Проскользнув в люк, Хал Кур встал рядом со мной, и мы уставились в обзорный экран.

Солнце находилось слева от корабля, а впереди раскинулся бескрайний космос — межзвёздное пространство, словно бриллиантами подсвеченное далекими звездами. Прямо перед нами переливался мягкими цветами небольшой шар, который постепенно становился все больше и больше. Это и был конечный пункт нашего путешествия — скрытый облаками мир Земли, материнской планеты нашей расы.

Большая часть моей жизни прошла на спутниках внешних планет-гигантов — Юпитера, Сатурна, а также на Уране и Нептуне. Последний был незначительной планеткой с одной луной. И все же даже там, подчинившись экспансии рода человеческого, обосновалась колония первопроходцев, которые распространились по всей Солнечной системе за последние сто тысяч лет.

Люди завоевывали планету за планетой, несмотря на ядовитую атмосферу, вредоносные бактерии и тяготение. Ныне они повелевали всеми восемью мирами, кружащимися вокруг Солнца. Но именно с Земли тысячу столетий назад на первых примитивных космических кораблях человечество вышло в космос. Эти корабли ни в какое сравнение не шли с левиафанами, которые теперь курсировали между планетами.

Внезапно зазвонил один из датчиков, резко вырывая меня из плена грез.

— *Телестерео*, — бросил я Халу Куру. — Возьми управление.

Когда он это сделал, я отошел к стеклянному шару *телестерео* и включил систему связи. Внутри шара тут же появилось изображение человека в сине-белых одеждах Высшего Совета — объемное и в натуральную величину. Оно передавалось через вакуум с помощью электромагнитных колебаний. Кроме того, с помощью *телестерео* тот, кого я видел, мог так же хорошо видеть и слышать меня.

Как только я включил звук, представитель Высшего Совета сразу же заговорил:

— Ян Тор, капитан межпланетного патрульного крейсера номер 79388, к тебе обращается Высший Совет Лиги Планет, — произнес он, используя официальную форму обращения. — Вы должны как можно скорее прибыть на Землю и по прибытии, не мешкая, доложить Совету в Зале Планет. Вы меня поняли?

— Будет исполнено, — ответил я согласно уставу и едва заметно поклонился. Изображение члена Высшего Совета исчезло.

Я направился к коммутатору, связанному со всеми постами крейсера.

— Увеличить скорость до предельной, — приказал я инженеру. — Нужно как можно быстрее достигнуть

Земли. Закройте все экраны по днищу и по левому борту. Используйте по максимуму притяжение Солнца, пока мы не окажемся в двадцати тысячах миль от планеты. А потом воспользуйтесь притяжением Юпитера и Нептуна для торможения. Приказ ясен?

После того как инженер подтвердил, что ему все понятно, я вновь обратился к Халу Куру:

— Через час будем на орбите Земли. Один Господь знает, что они хотят от простого капитана патруля.

Тот раскатисто рассмеялся:

— Необычная для тебя скромность. Слишком часто я слышал о том, как ты говорил, что Совет не смог бы управлять восемью мирами без Яна Тора. А теперь ты заявляешь мне, что всего лишь капитан патруля!

Все еще посмеиваясь, он быстро соскользнул в люк, избежав моего пинка. Прислушавшись к его хохоту, доносившемуся через задраенный люк, я и сам улыбнулся. Никто на крейсере не позволил бы себе подшучивать над капитаном, только Хал Кур — великий инженер. Тридцатилетняя служба в патруле давала определенные привилегии.

Когда люк за моим помощником захлопнулся, я сконцентрировал внимание на управлении кораблем. По привычке я сам пилотировал крейсер всякий раз, когда представлялась такая возможность. В настоящее время я находился один в рубке, больше напоминающей башню, установленную на вершине длинного, похожего на рыбу, корпуса крейсера. Только гордость не позволяла мне вызвать помощника и передать ему управление. С огромной скоростью мы пролетели мимо Луны и миновали рой метеоров. Наконец, оставив позади опасную зону, начали снижать скорость и, открыв антигравитационные экраны, замедлились, используя притяжение Нептуна и Юпитера.

В итоге я все-таки вызвал пилота, который должен был заменить меня за пультом. Когда мы плавно двинулись к поверхности планеты, я отошел к боковому обзорному экрану, глядя на многочисленные орбитальные комплексы, занятые межпланетной погрузкой и отгрузкой. В какой-то миг мне показалось, что здесь едва ли не половина всех судов Солнечной системы. Я невольно удивился, почему в этом круговороте движения не образуются пробки. А ведь тут были огромные грузовые суда с корпусами более мили длиной, заполненные всевозможными изделиями, которые отправлялись в далекий путь к Урану или Нептуну. Гладкие пассажирские корабли проносились мимо нас. Сквозь их прозрачные корпуса на залитых солнечным светом палубах можно было рассмотреть группы людей, покидающих Землю и прибывающих на нее. Еще на орбите оказалось полным-полно частных космических яхт, которые направлялись на ежегодные гонки Марс — Юпитер. Тут и там сновали полицейские корабли, кроме того, я заметил и парочку длинных черных крейсеров Межпланетного Патруля, вроде того, на котором сейчас находился сам. Наконец, пробравшись через верхние уровни этого столпотворения, мы по пологой кривой устремились к поверхности Земли.

Передо мной раскинулась поверхность планеты, больше напоминающая гигантский парк — панорама лугов и лесов, где тут и там яркими точками блестили белые города. Мы пересекли один из океанов, который показался мне не больше озера после гигантских океанов Юпитера и обширных, затянутых льдом морей Нептуна. А затем далеко-далеко впереди я разглядел гигантский белый купол Зала Планет, где заседали Высший Совет и центральное правительство Восьми миров. Это было огромное здание

из блестящего белого камня, поднимающееся над поверхностью планеты более чем на две тысячи футов. Оно стремительно приближалось, и через несколько секунд мы уже были неподалеку. Мой крейсер развернулся и пошел на посадку на квадратное взлетное поле позади большого купола. Так как времени на отдых не было, я открыл маленькую дверцу в стене рубки и, воспользовавшись аварийным лифтом, через несколько мгновений уже стоял на земле. Тут же ко мне подбежал стройный молодой офицер в очках и режущей глаз ярко-красной форме Ученых. Мгновение я с удивлением смотрел на него, а потом радостно пожал ему руку.

— Сарто Сен, как я рад тебя видеть! Я думал, ты все еще работаешь в лабораториях на Венере!

Глаза старого друга сверкнули за стеклами очков. Но он не стал тратить времени на приветственные речи, а спешно повел меня к лифту, ведущему внутрь гигантского здания.

— Совет уже собрался, — пояснил он, пока мы быстро шли по космодрому. — Я был назначен председателем, но пока, ожидая твоего прибытия, собрание ведет Мар Дак.

— Но что все это значит? К чему такая спешка? — в замешательстве спросил я. — Почему все ждут меня?

— Через мгновение ты все поймешь, — ответил он, сохраняя загадочное выражение лица. — Вот он, Зал Совета.

К тому времени мы уже вышли из лифта и проскочили через лабиринт длинных белых коридоров. Затем прошли через высокий арочный дверной проем прямо в большой Зал Совета. Я и прежде бывал тут. Кто из капитанов Восьми миров здесь не был? Огромный круглый зал заполняли восемьсот членов Высшего Совета,